

2. База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst> (дата обращения 09.01.2022).

3. Регионы России. Социально-экономические показатели. "004: P32 Стат. Сб. / Росстат. М., 2004. 966 с.

4. Численность постоянного населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2020 года [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 09.01.2022).

**Alexey A. Koskin**

*The company "DoubleGIS", St. Petersburg*

## **CURRENT DEVELOPMENT TRENDS IN URBANIZATION PROCESSES IN THE TYUMEN REGION OF RUSSIA: POPULATION CHANGES IN CITIES OVER THE PERIOD 2014–2020**

***Annotation:** The article considers the indicator of the population dynamics of cities in the Tyumen region for the period 2014–2020. The author assessed and compared the indicators of natural and migration population growth for each of the cities in the region. As a result, five groups of cities were identified according to the ratio of the indicators of the NPG, MPG and the general population increase / decrease. Also, initial recommendations in the field of improving the demographic situation for each of the groups were formulated.*

***Keywords:** the Tyumen region, urbanization processes, regional population policy, population number.*

---

**УДК 911.373:314.18 (470.31)**

**Куница М.Н.**

*Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск*

## **ТРАНСФОРМАЦИЯ И ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ГЕОДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ**

***Аннотация.** Рассмотрены особенности геодемографической структуры сельского населения Брянской области Центральной России. Выделены ведущие тренды ее трансформации в современный период. Проведена типология регионов области по комплексу показателей геодемографической структуры сельской местности. Отражена специфика ее пространственной дифференциации, главных демографических проблем функционирования сельского населения территории.*

**Ключевые слова:** сельское население, геодемографическая структура, естественное и миграционное движение населения, процесс, трансформация, дифференциация.

Трансформация сельской местности староосвоенных районов Центра страны — характерная черта современного периода. Среди основных направлений Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года выделяется и повышение устойчивости системы расселения за счет социально-экономического развития сельских территорий [1]. Важным фактором и индикатором этих процессов является геодемографическая структура (ГДС) населения, значение которой как длительного и выраженного вызова усиливается. Данная тенденция активно проявляется в Брянской области, ГДС которой сочетает общие черты Центра страны (ЦФО) и специфику этого приграничного, чернобыльского региона.

Для анализируемого периода (с 1990 года) характерны трансформация, динамизм, проблемность процессов естественного, миграционного и социального движения населения. Наиболее длителен и выражен демографический кризис в сельской местности области. Его отличает депопуляция, естественная убыль, деформация половозрастной структуры, нестабильность семейных отношений, усложнение структуры миграций. Комплексное влияние экономических, геополитических, демографических волн, чернобыльского и нового «вызова» — пандемии в условиях реализации демографической политики и национального проекта «Здравоохранение» обусловили смену прогрессивных и регрессивных тенденций.

Длительная депопуляция — одна из ведущих особенностей и проблем региона. Рост населения в 1993-1996 годах не изменил основной тренд как следствие естественной убыли и доминирования миграционного оттока [2]. Количество сельских жителей за 1990-2020 годы сократилось до 349,5 тыс. чел. — на 27%, что значительно больше, чем в ЦФО в целом (-17%) и в его 7 субъектах на фоне повышения в Московской и Тульской областях. За данный период демографический потенциал снизился в 25 из 27 муниципальных образований области. В настоящее время увеличение людности характерно только для Брянского пригородного района. Депопуляция сельской местности остается важным фактором развития Брянщины. Даже переход к небольшому притоку не сможет компенсировать высокую естественную убыль. Прогнозируется уменьшение численности населения [3].

Депопуляция во многом обусловлена кризисом процессов естественного воспроизводства населения (рис. 1).

Для области характерен невысокий уровень рождаемости в селах. Его динамика сложна: снижение — рост вследствие повышения благосостояния семей, подъема демографической волны, проведения демографической

политики — снижение с 2015 года в условиях нестабильности социально-экономических процессов, демографической «ложбины» с сокращением населения репродуктивного возраста. «Рейтинг» Брянщины в ЦФО изменился: лидерство в конце XX века — выше — ниже среднего уровня по округу в последние 5 лет. Влияние разных факторов определило «чередование» доминирования показателей городской и сельской местности. Суммарный коэффициент рождаемости деревенских жительниц в 2020 году составил всего 1,205 [4]. Проблема его уменьшения комплексна. Важный приоритет ее ослабления — эффективная демографическая политика.

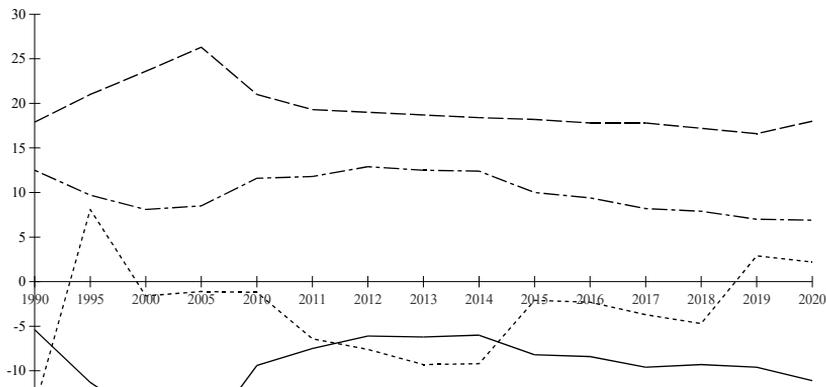


Рис. 1. Динамика показателей естественного и миграционного движения сельского населения Брянской области (‰)

Составлено автором по: [3, 5].

Смертность сельского населения остается высокой на фоне сложного тренда ее динамики (рост — снижение — рост с 2020 г.). Ситуация на Брянщине длительно более негативна, чем в ЦФО в целом, а в настоящее время — в 10 его субъектах в 2019 году и в 7 — в 2020 году. Положение в селах существенно хуже, чем в городских поселениях. Прогнозируется увеличение показателя [3]. Структура причин смерти долговременно аналогична ЦФО с доминированием заболеваний системы кровообращения, новообразований, внешних, органов пищеварения и дыхания. Однако в условиях пандемии в 2020 году в области на 3 место вышли болезни дыхания. Важна задача сохранения тенденции сокращения младенческой смертности.

В 2020 году в субъекте проявился общероссийский процесс возврата к снижению средней ожидаемой продолжительности жизни сельского насе-

ления — до 70,03, 64,76 и 76,07 лет обоих полов, мужчин и женщин соответственно [4]. Коэффициенты устойчиво меньше уровня ЦФО.

Комплексная проблема сельской местности области — длительная естественная убыль населения. Ее максимум пришелся на 2000-2006 годы. Затем проявился позитивный тренд сокращения вследствие роста рождаемости и падения смертности. С 2016 года ситуация ухудшается из-за отрицательной динамики рождаемости, а сейчас — и смертности. Уровень убыли постоянно больше, чем в ЦФО. Согласно критерию демографической безопасности, его можно оценить как кризисный (свыше -7,0%) в течение почти всего периода, снижение до предкризисного (-4,0 — -6,9%) было кратковременным, а к докризисному (менее -4,0%) не происходило [3, 6]. Сложны последствия пандемии. Суженный тип воспроизводства в ближайшей перспективе останется лимитирующим развитие Брянщины фактором. Для «смягчения» проблемы значима эффективная реализация национальных проектов «Демография», «Здравоохранение», Государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий».

Происходит трансформация половозрастной структуры сельского населения. Процесс увеличения доли детей и подростков сменился сокращением. Основными трендами стало возобновление сужения трудоспособной и роста пенсионной когорты. В 2020 году соотношение этих групп составило 16,1-55,6-28,3% [3]. Половозрастная структура менее регрессивна, чем в целом в ЦФО, а средний возраст жителей — один из наиболее низких в округе (43,0 года). Однако проблема старения населения углубляется.

Важная черта демографического развития области — активное миграционное движение сельского населения. Проведена его периодизация. Для первого этапа (1990 г.) характерно «наложение» общероссийской тенденции оттока из деревень и интенсивного выезда людей из юго-западных радиоактивно загрязненных районов за пределы области. Второй (1991-1995 гг.) отличает активное притяжение в села возвратных чернобыльских и вынужденных мигрантов из стран СНГ, горожан. Для третьего этапа (1996-1999 гг.) типично падение притока в условиях нарастания социально-экономических проблем сельской местности. Четвертый (2000-2010 гг.) выделяется сокращением миграционного оборота, чередованием положительного и отрицательного сальдо, «исчерпанием» вынужденной и низким объемом трудовой миграции. На пятом этапе (2011-2014 гг.) наблюдался рост миграционного оборота и убыли на фоне невысокой привлекательности области для приезжих и активизации выезда ее жителей. Современный этап (с 2015 г.) сложен, на что влияют и новые вызовы — геополитические, экономические, пандемия. Колебания миграционного оборота, смена отрицательного положительным сальдо во многом связаны с возобновлением

вынужденных перемещений (в основном вследствие военных действий на востоке Украины), реализацией Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Россию соотечественников, притоком из стран СНГ, изменением трудовых миграций.

Выражена пространственная дифференциация геодемографической структуры сельского населения. Выделено 6 типов ГДС с разной динамикой процессов (с 1990 г.) и современной ситуацией. Комплекс демографических угроз в них определяет приоритеты региональной политики.

Первый тип — наименее неблагоприятная ГДС: увеличение численности населения при изменении ее динамики (снижение-рост), естественная убыль (современная — предкризисного-кризисного уровня), длительный замещающий миграционный прирост, невысокий показатель демографической старости (Брянский пригородный район).

Второй тип — относительно неблагоприятная ГДС: «нулевой рост» численности населения (равные показатели 1990 г. и 2020 г.) при сложном тренде (снижение-увеличение-снижение), динамичные процессы воспроизводства (естественная убыль — прирост — современная убыль докризисного уровня), долгий миграционный приток — отток, невысокий показатель демографической старости (полупригородный Дятьковский район).

Третий тип — довольно неблагоприятная ГДС: сложная динамика численности населения с 2 подтипами (– небольшой рост, — уменьшение при интенсивности ниже среднеобластной) на фоне естественной убыли (современной — кризисного уровня), смены миграционного притока и оттока, средних показателей демографической старости (полупригородные Жуковский, Выгоничский и Жирятинский районы).

Четвертый тип — неблагоприятная ГДС: уменьшение численности населения с интенсивностью выше среднеобластной, доминирование естественной убыли — до современного предкризисного и кризисного уровней, активных миграций с превалированием оттока, невысоких показателей демографической старости (юго-западные радиоактивно загрязненные Гордеевский, Злынковский, Клинцовский районы, Новозыбковский округ).

Пятый тип — очень неблагоприятная ГДС: уменьшение численности населения с интенсивностью выше среднеобластной, естественная убыль — до современного кризисного уровня, преобладание миграционного оттока, высокие показатели демографической старости (полупериферийные Брасовский, Дубровский, Карачевский, Навлинский, Трубчевский районы).

Шестой тип — длительно кризисная ГДС: уменьшение численности населения с интенсивностью выше среднеобластной, естественная убыль кризисного уровня, доминирование активного миграционного оттока, очень высокие показатели демографической старости. Он преобладает в

сельской местности области и характерен для 13 в основном периферийных районов.

Процессы трансформации геодемографической структуры населения сложны, динамичны, пространственно дифференцированы. Повышение качества воспроизводства демографического потенциала как «естественной» основы человеческого капитала — необходимое направление комплексного развития сельской местности региона.

#### **БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК**

1. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUfT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения 09.01.2022)
2. Куница М.Н. Геодемографическая структура сельского населения Брянской области: особенности, проблемы, роль в региональном развитии / М.Н. Куница // Вестник Брянского государственного университета: Точные и естественные науки. Брянск: РИО БГУ. 2010. № 4. С. 172-180.
3. Демографический ежегодник Брянской области. 2021: Статистический сборник. Брянск, 2021. 180 с.
4. Приложение к Демографическому ежегоднику России 2021. URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pril\\_dem21.rar](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pril_dem21.rar) (дата обращения 24.01.2022).
5. Демографический ежегодник Брянской области. 2011: Статистический сборник. Брянск, 2011. 180 с.
6. Экономическая безопасность России / под ред. В.К. Сенчагова. Москва: Дело, 2005. 896 с.

**Marina N. Kunitsa**

*Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk*

#### **TRANSFORMATION AND SPATIAL DIFFERENTIATION OF GEODEMOGRAPHIC STRUCTURE OF THE RURAL POPULATION OF THE BRYANSK REGION**

***Annotation.** The features of geodemographic structure of the rural population of the Bryansk region of Central Russia are considered. The leading trends of its transformation in modern period are distinguished. The typology of the regions of subject on the basis of complex of indices of the geodemographic structure of the rural district is carried out in the article. The specificity of its spatial differentiation, main demographic problems of the functioning of rural population of the territory are reflects.*

***Key words:** rural population, geodemographic structure, natural movement and spatial mobility of population, process, transformation, differentiation.*